

Е.П. Блаватская

СОВРЕМЕННЫЕ АПОСТОЛЫ И ПСЕВДОМЕССЦИИ

Вероятно, на нашей памяти никогда не было периода, который предоставил бы больше "великих миссий" и миссионеров, чем сегодня. Это движение началось, по-видимому, приблизительно сто лет назад. До того времени было опасно делать такие утверждения, которые являются общепринятыми в наши дни. Но пророки того далекого времени были малочисленны и редки по сравнению с теми, которых мы обнаруживаем сегодня, ибо имя им -- легион. Воздействие одного или двух из них было очень сильным; остальных, чьи верования опасно походили на обычную форму лунатизма,-- почти незаметным. Все должны понимать большую разницу между Анной Ли, последователи которой процветают в настоящее время, и Джоанной Сауткот, галлюцинации которой уже давно, и в ее собственные дни, вызывали улыбку у разумных людей. Преподобная леди шейкеров, "Жена" из XII гл. Апокалипсиса, учила некоторым истинам среди беспорядочных идей относительно их практического использования. По крайней мере, живя в довольно распушенном веке, она придерживалась идеала чистой жизни, который должен был постоянно взывать к духовной природе и устремлениям человека.

За этим последовал период морального упадка в мессианских представлениях и трудах. Многобрачие, которому учили и которое практиковали Джозеф Смит и Бриджес Янг, было одной из наиболее странных особенностей любого современного откровения, или так называемой религии. Ими, этими водителями слепых, было объяснено религиозное рвение и мученичество -- одно как отсутствие знания, другое -- как что-то худшее, чем простая бесполезность. Это было пророчество наиболее необузданных пророков и наиболее ужасных последствий.

С распространением спиритуалистического культа, мессианское безумие значительно увеличилось, и мужчины и женщины равным образом были вовлечены в его водоворот. Сильное желание как-нибудь реформировать религиозный и социальный аспекты мира, личная ненависть к некоторым из его сторон, вера в видения и послания,-- и результат налицо; "Мессия" появился как универсальная панацея от всех бед человечества. Если он (а очень часто -- она) не делали какого-либо заявления, то его очень часто делали за него. Вынесенная благодаря магнетической силе, красноречию или смелости, единственная идея апостола *pro tem* [на время], позволяет принять его, по самым разным причинам, как создателя откровения на час или на долгие времена.

Разжигая возмущение по поводу порабощения женщины в браке, Виктория Вудхалл выступила с провозглашением свободы. Силы, собравшиеся внутри и вокруг нее, противостояли оскорблениям, клевете и угрозам. Каковы были точно ее высказывания, или что она имела в виду -- это нелегко понять сегодня. Если она действительно проповедовала свободную любовь -- это значит, что она проповедовала женское проклятие. Если же она просто сорвала социальные завесы и выстрелила по лицемерам и ханжам -- тогда она сослужила службу для человечества. Человек пал на столь низкий материальный уровень, что сексуальное желание уже невозможно сдерживать,-- но экзальтация по этому поводу является свидетельством его гибели. Некоторые видели в ее поучениях путь свободы, дорогой для их собственных симпатий и желаний, и их слабости и глупости всегда наносили смертельный удар любой реальной или воображаемой доктрине свободной любви, безразлично, кем бы она не поддерживалась. Виктория Вудхалл замолчала, и позднейшие ее толкования по поводу Эдемского сада и грехопадения, которыми она нарушила это молчание, не приближаются сколько-нибудь по своей истинности и ясности к вдохновенным находкам Лоуренса Олифанта

относительно значения некоторых из этих древних аллегорий в книге Бытия. Не видя ключа к человеческой жизни в философии реинкарнации, с ее неуязвимой логикой, он обнаруживает некоторые живительные проблески истины в своей "Научной религии".

И все же следует воздать должное Виктории Вудхалл. Она была силой в этой стране, и после ее появления, которое расшевелило мысль в вялых и инертных людях, увеличилась возможность говорить и писать по поводу социальных вопросов и их бесконечных проблем. Столь многочисленные откровенные и действительные глупости создали условия для того, чтобы было выслушано немного мудрости.

После этого на спиритуалистическом горизонте появилось много светил меньшей величины. Некоторые открыто защищали сексуальную свободу и были окружены влияниями наиболее опасного свойства. Мир и счастье многих семей были разрушены этими учениями и никогда больше не возвратились. Они разрушили жизнь слабых и неосторожных, переживших длительные страдания, которых мир ошибочно считал безнравственными. Наконец борьба против наиболее очевидных опасностей спиритуализма стала очень сильной, но хотя и публично осужденный -- Онеида Крик никогда не стала бы популярной! -- замаскированный яд прокрался потайными путями и является одной из первых ловушек в спиритуализме, которых должен опасаться человек, задающий медиумические вопросы. "Близость" должна спасти мир, в то время как она стала притчей во языцех. Существует ненаписанная история спиритуализма, которую никто из его ловких защитников никогда не обнаружит. Некоторые из их последних мессий и их заявления игнорируются, и их имена едва ли упоминаются, но мы ничего не слышим о том "оранжерейном" процессе, при котором создаются такие аномальные условия. Некоторые из них были поистине жертвами своих верований -- это люди, чье мужество и вера в более праведное дело привела бы их в конце концов к победе. И некоторые из них похожи на безумные водовороты, в которые в конце концов попадают неопытные люди. Апофеоз страсти, от горьких плодов которого человеку необходимо все время спасаться -- это несомненный знак нравственной деградации. Свобода любви, связанная с чувственными импульсами -- это наиболее глубокое рабство. С самого начала природа ограничивала этот путь болезнью и смертью. Несчастное, как бесконечные браки, гнусное, как созданные человеком законы, которые помещают брак на самый низкий уровень,-- спасение свободной любви -- это шепот змея в ухо современной Евы.

Никто не сомневается в том, что существуют аспекты спиритуализма, которые являются полезными в некоторых отношениях. Однако мы не будем этого касаться. Мы указываем сейчас на то направление, в котором он подчеркивал одно общее заблуждение.

Требования окончательного присвоения предсказанного 1881 года, двух свидетелей и женщины, облеченной в солнце, столь разнообразны и многочисленны, что мне нет смысла говорить об этом. Истинное понимание каббалистической аллегории и символики галерей и комнат Великой пирамиды сразу рассеяло бы эти идеи и осветило бы их истинную окраску. Различение белых лучей истины от потока, исходящего из астральной сферы, требует некоторой тренировки, которой обычные сенситивы, будь они явными спиритуалистами или нет, не обладают. Невежество поощряется, и слабый всегда будет поклоняться наглomu.

Некоторые из этих апостолов отрицают как спиритуализм, так и теософию; некоторые принимают последнюю, но сочиняют ее заново в своей собственной версии; и некоторые, по-видимому, выросли независимо от какого-либо другого культа, благодаря силе своих собственных или чьих-то иных убеждений.

Никто не может сомневаться в поэтической природе вдохновения Томаса Лейка Харриса. У него разумная голова и поэтическое сердце. Если бы он придерживался высоких требований, он считался бы по крайней мере человеком литературного дарования и реформатором, которому желали бы пожать руку другие реформаторы. Его поэма о "Женственности" должна вызвать отклик в каждом вдумчивом сердце. Но требование личного превосходства и авторитета над другими людьми и теории "близости" выбросили его на пустынный, бесплодный берег.

В Соединенных Штатах есть общепризнанное перерождение Будды и общепризнанное перерождение Христа. Оба они имеют последователей; у них часто берут интервью, и о них много говорят. Они и им подобные обладали знаками, озарениями, знанием, необычным для людей, и событиями, указывающими явным образом на их конечную участь. В разных местах был даже слух о сверхъестественных рождениях. Но им не хватало пронизательных глаз, которые могли бы привести эти факты в должный порядок и правильно истолковать их. Появляются короли, монархи и мечтатели, но никогда нет среди них какого-либо пророка или Даниила. И грустно видеть результат всего этого, ибо кажется, что каждый из них возлагает корону на свою собственную голову.

Если бы теософия даже не сделала ничего другого, она бы потребовала человеческой благодарности за то, что она выявила истину и ложь этих психических опытов, раскрытий и заблуждений, прямо перед людьми, и объяснила их *смысл*. Она показала уровень своей зрелости и неопровержимо доказала его многим людям, уровень, который превосходит любые возможности инспирированной психики того, кто может вообразить себя посланником для целого мира. Она поместила личную чистоту на уровень, который заставляет девять из десяти таких претендентов отказаться от всякой мысли о своем предполагаемом наследстве, и показала, что такое условие чистоты, намного превосходящее любой общеизвестный идеал, является абсолютно необходимым и все-существенным основанием духовной интуиции и постижения. Она лишила почвы тех бедных мужчин и женщин, которые прислушивались к так называемым сообщениям ангелов о том, что они являются избранниками небес, и призваны выполнять миссию всемирного значения. Жанны д'Арк, Христа, Будды и Михаила, вынужденные видеть правду, о которой они и не мечтали, и подарки, которых у них никогда не было, сделанные в молчании и с большой силой людьми, чьи имена даже не известны истории, и распознаются только скрытыми учениками или им подобными. Нечто более высокое, чем слава, было поставлено перед взором этих горячих реформаторов, -- то есть истина. Было показано нечто более высокое, чем даже самый чистейший союз между женщиной и женщиной в наиболее духовной форме; речь идет о бессмертном союзе души человека с Богом. Где бы ни распространялась теософия, она не может сбивать с пути заблудших или вести их за собой. Она открывает новый путь, забытую философию, которая жила многие века, знание психической природы человека, который открывает в себе подобие подлинного католического святого и спиритуалистического медиума, которого осуждает церковь. Она собирает вместе реформаторов, проливает свет на их пути, учит их тому, как наиболее эффективно трудиться ради желаемой цели, но запрещает кому-либо присваивать себе корону или скипетр, и освобождает от бесполезного тернового венца. Месмеризмы и астральные влияния отступают, и небо становится достаточно чисто для высочайшего света. Она заставляет умолкнуть возгласы -- "Вот здесь! и вот там!" -- и объявляет, что Христос, как Царствие Небесное, находится внутри. Она ведет и использует каждое устремление и каждую способность человека для блага человечества и показывает ему, как это надо сделать. Она низвергает временный пьедестал и заботится о человеческом существе, находясь на твердой почве. Таким образом, в этом, как и во всех других отношениях, она является истинным освободителем и спасителем в наше время.

Перечисление различных "мессий", их трудов и верований, заняло бы много томов. В этом нет необходимости. Когда требования вступают в конфликт, тогда все они не могут быть истинными. В некоторых учениях ошибок меньше, чем в других, и это почти единственное различие между ними. И некоторые из них имели прекрасные силы, которые были парализованы указаниями, которых они не понимали.

В одном могут быть уверены разумно мыслящие люди, не говоря уж о теософах. А именно, в том, что служение человечеству является самодостаточным вознаграждением для них; и что самый громкий звук получается от пустых горшков. Если знать хотя бы немного о философии жизни, о человеческих возможностях исправлять зло и учить людей, понимать, как пробираться по запутанному лабиринту жизни на этой земле и достигать чего-либо такого, что приносит длительную и *духовную* пользу,-- это должно уничтожить всякое желание или мысль о том, чтобы предстать посланным с неба спасителем народа. Ибо даже очень малое понимание себя, действительно, является "уравнителем", более демократичным, чем этого могли бы пожелать даже самые крайние радикалы. Лучшие реформаторы-практики несправедливостей внешнего мира, о которых мы знаем, таких как рабство, лишение прав женщин, узаконенная тирания, угнетение бедных,-- никогда не мечтали о том, чтобы выглядеть как мессии. Слава, ничего не стоящая сама по себе, непрошено следовала за ними, ибо дерево известно по его плодам, и по сей день "их труды сопровождают их". К душе, растрчивающей себя ради других, можно отнести эти великие слова поэта:

Избрав покой, ты навсегда оставишь
Те силы, что трудились для тебя;
Твои великие союзники -- и на земле, и в небе,
И меж землей и небом -- тебя забудут;
Твои друзья -- неукротимый разум,
Восторг любви и светлая любовь!

С приходом теософии, конечно, закончился день messiанского безумия, и уже видна его гибель. Ибо если она учит, или учила, чему-либо наиболее откровенно, так это тому, что "первый должен быть последним, а последний первым". И перед лицом подлинного духовного роста и истинного вдохновения теософ возрастает в своей силе, чтобы поистине помочь своим братьям; при этом он становится наиболее скромным, наиболее молчаливым и наиболее сдержанным из людей.

Спасители своего народа, в известном смысле, жили и будут жить. Редко бывали такие случаи, когда тот, кто известен, был подходящим или возможным. Поэтому, лишь дураки кидаются туда, где "боятся ступить ангелы".

"Люцифер", июль 1890 г.
